

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-6-106-112
УДК 882.09"19/20" + 327.82(470+512)(045)

Образ России в Китае: краткая историография российских исследований

М. Ли

Сычуаньский университет иностранных языков, Чунцин, Китайская народная республика

АННОТАЦИЯ

В статье излагается процесс развития исследований образа России в Китае по российским и китайским источникам. В последней четверти XX в. советских людей стало особо интересовать отношение китайцев к СССР / России. Российские исследования образа своей страны в Китае в основном связываются с именами С.Л. Тихвинского, Ю.М. Галеновича, Н.В. Тен, М.Е. Паниной, О.Д. Тугуловой, И.В. Ставрова и др. В статье анализируются основные результаты проведенных этими авторами исследований. Отмечается, что, исследуя образ России в Китае по китайским литературным источникам, российские авторы в основном называют такие китайские имена, как Кэ Хуйсинь, Чжэн Чунли, У Янь, Ли Суйань, У Хэ и др. Среди этих источников особое место принадлежит монографии «Образ России в Китае (1949–2009 гг.)», опубликованной Ли Суйанем в 2012 г., который первым выполнил всесторонний и системный анализ процесса формирования образа России в Китае. Все эти исследования передают драгоценный опыт изучения образа России, сформированного в Китае. Этот опыт опирается на всесторонний диахронический анализ, проводимый в рамках имагологического исследования.

Ключевые слова: образ России; российские исследования; российские и китайские источники; имагологическое исследование; диахронический анализ; историография

Для цитирования: Ли М. Образ России в Китае: краткая историография российских исследований. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(6):106-112. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-6-106-112

ORIGINAL PAPER

The Image of Russia in China: A Brief Historiography of Russian Studies

M. Li

Sichuan International Studies University, Chongqing, Peoples Republic of China

ABSTRACT

The article describes the process of developing studies of the image of Russia in China based on Russian and Chinese sources. In the last quarter of the XX century. Soviet people became particularly interested in the attitude of the Chinese to the USSR / Russia. Russian studies of the image of their country in China are mainly associated with the names of S.L. Tikhvinsky, Y.M. Galenovich, N.V. Ten, M.E. Panina, O.D. Tugulova, I.V. Stavrov, etc. The article analyzes the main results of the research conducted by these authors. It is noted that, exploring the image of Russia in China according to Chinese literary sources, Russian authors mainly call such Chinese names as Ke Huixin, Zheng Chunli, Wu Yan, Li Suian, Wu He, etc. Among these sources, a special place belongs to the monograph "The Image of Russia in China (1949–2009)", published by Li Suian in 2012, who was the first to perform a comprehensive and systematic analysis of the process of forming the image of Russia in China. All these studies convey the precious experience of studying the image of Russia in China. This experience is based on a comprehensive diachronic analysis carried out within the framework of imagological research.

Key words: image of Russia; Russian studies; Russian and Chinese sources; imagological study; diachronic analysis; historiography

For citation: Li M. The image of Russia in China: A brief historiography of Russian studies. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(6):106-112. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-6-106-112

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ В КИТАЕ: ОТ ПЕРВЫХ КОНТАКТОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Интерес к Китаю, его культуре у россиян / советских людей сложился уже давно. В последней четверти XX в. советских людей стало особо интересовать отношение китайцев к СССР / России. Этот интерес усилился с началом Перестройки в СССР и началом политики реформ и открытости в Китае, которые примерно совпали по времени. В ходе этих политических процессов и Советский Союз, и Китай избрали переход своей экономики к рыночным отношениям. Однако пути перехода избрали различные.

Российские исследования образа своей страны в Китае воплотились в монографии, диссертации и статьи, и в основном связываются с такими российскими именами, как С.Л. Тихвинский, Ю.М. Галенович, Н.В. Тен, М.Е. Панина, О.Д. Тугулова, И.В. Ставров и др.

В 2008 г. академику С.Л. Тихвинскому, первому среди российских китаеведов-историков, удалось в своей монографии «Восприятие в Китае образа России» [1] сделать исторический обзор процесса формирования и процесса эволюции образа России в Китае с момента возникновения первых российско-китайских контактов в эпоху династии Юань (1271–1368) до наших дней. С.Л. Тихвинский делает акцент на том, что в различные периоды китайско-российских отношений представители китайских властей и общественности по-разному воспринимали своего соседа — Россию (Советский Союз) и дает подробное описание событий в хронологическом порядке и примеры того, как воспринимался образ России в Китае в разное время в связи с теми или иными событиями. Очень пристальное внимание автор уделил формированию образа России в период правления маньчжурской династии Цин в Китае (1644–1912), поскольку именно данная эпоха стала временем зарождения и становления как позитивных, так и негативных образов и стереотипов восприятия России и русских людей на территории Китая. С.Л. Тихвинский отмечает, что первые столкновения маньчжурских военных отрядов с русскими казаками и поселенцами произошли в Приамурье. Именно тогда китайцы узнали, что Россия есть большое государство... Государь ее называется ханом... Ни мужчины, ни женщины не умеют сидеть, поджав ноги... При свидании с родными, друзьями и гостями

не делают ни коленопреклонения, ни наклона головы, но за учтивость ставят свести уста с устами (поцеловаться). Любят чай, но пьют его с сахаром.

Следующий этап в эволюции образа России в Китае С.Л. Тихвинский относит к периоду присоединения России к колониальной политике западных держав и Японии в Китае (1858–1917). В следующем разделе С.Л. Тихвинский показал существенное воздействие Октябрьской революции 1917 г. и последующих событий в России на формирование новых представлений о России в Китае. Большое внимание он уделил вопросу о воздействии на Китай русской и советской литературы, показал, что литература именно того времени существеннейшим образом повлияла на рост симпатий к России и формирование ее позитивного образа. Особое место в его исследовании занимают проблемы эволюции образа России в Китае и в особенности вопрос о том, как происходил этот процесс после образования КНР: от «старшего брата» в первое десятилетие истории Китайской Народной Республики, когда китайцы осознавали значение той помощи, которую оказывал им Советский Союз, к «социал-империалистам», как называли в Китае Советский Союз в период так называемой Великой пролетарской культурной революции (1966–1976), и наконец, с начала XXI в. между правительствами и народами Китая и России установились тесные отношения добрососедства, дружбы и стратегического партнерства, которым принадлежит будущее.

**КИТАЙСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ИСТОРИИ РОССИИ
И РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ**
В 2010 г. была опубликована монография Ю.М. Галеновича «Взгляд на Россию из Китая: прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых» [2], в которой рассматриваются работы ведущих китайских ученых о России и российско-китайских отношениях. История марксизма, социализма, КПСС и СССР обсуждается китайскими учеными с точки зрения современного толкования Коммунистической партией Китая (КПК) того, что трактуется китайцами как «китаизированный марксизм» и «китайский самобытный социализм». В XX в. существование СССР и КПСС оказывало на несколько поколений китайцев постоянное идейное

воздействие. В КПК ведется активная борьба с теми взглядами, которые критикуют действия Н. С. Хрущёва, выступавшего против культа личности и отрицавшего роль И. В. Сталина в истории. Также осуждается стремление М. С. Горбачёва к вестернизации страны, так как это привело к распаду Советского Союза. М. Горбачев полностью отрицал социалистический строй и т. д. Все это характеризуется как «серьезный идеологический уклон». Значит, такие взгляды довольно глубоко укоренились в КПК. Россия стала для Китая «учителем дважды»: во-первых, в 1917 г. Россия стала «учителем», примером для подражания; во-вторых, в 1991 г. Россия снова стала своего рода «учителем». Говоря о распаде СССР, китайцы отмечают, что страна сошла с пути социализма, перестала быть для Китая «идущей впереди». Однако современный Китай может развиваться только при социализме.

В 2011 г. в продолжение вышеуказанной книги вышла в свет другая монография Ю. М. Галеновича — «Россия в “китайском зеркале”. Трактровка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений» [3]. В этом исследовании рассматривается новое осмысление России с позиции истории двусторонних российско-китайских отношений, появившееся в компартии Китая и КНР после исчезновения КПСС и СССР. В двух монографиях Ю. М. Галеновича также рассматриваются публикации об истории двусторонних отношений России и Китая, о проблеме «неравноправия» в наших отношениях, о «китайско-советской войне» (так китайские идеологи называют пограничные конфликты 1960–1970-х гг.), о трактовке истории на основании архивов СССР, об эпохе Ельцина и Путина, о политической культуре России и русской национальной идее и др.

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ В КИТАЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Диссертация Н. В. Тен «Образ России в современном Китае (1991–2010)» [4], написанная в 2012 г., не является первой работой в России по изучению образа России в Китае, однако именно в этой работе систематически рассмотрена эволюция представлений о СССР / России в КНР. Проведенный автором анализ основывался на применении методов исторической науки, что дало возможность ответить на вопросы об истоках и факто-

рах формирования конкретных представлений, а также проследить динамику образа России.

Н. В. Тен выделила пять этапов формирования образа России в Китае: первый этап начался с периода правления династий Юань (1271–1368) и Мин (1368–1644), тогда в Китае был известен лишь сам факт существования российского государства. На данном этапе формирование образа России протекало в условиях конфликта между российской и цинской сторонами. На протяжении второго этапа, длящегося с конца XVII в. и до «открытия» Китая в середине XIX в., китайские представления о России и русских формировались на основе немногочисленных официальных сочинений (самыми информативными тогда были записки Тулишэня о путешествии к Аюкхану в начале XVII в.). Третий этап эволюции образа России и русских начался после «открытия» Китая в середине XIX в. В связи со ставшей перед Китаем проблемой модернизации для части китайских чиновников Россия также стала примером страны, которая провела при Петре I успешную «модернизацию сверху». Кроме того, на рубеже XIX–XX вв. появились литературные произведения, изображавшие русских революционеров, что вызывало интерес к России у тех, кто в дальнейшем считал революцию средством для модернизации Китая и решения социальных проблем страны. Четвертый этап формирования образа России приходится на период 1912–1949 гг., когда Советский Союз оказывал помощь Китаю в борьбе с японскими войсками. Благодаря Обществу китайско-советских культурных связей в Китае распространялась информация об СССР. На протяжении пятого этапа (после создания КНР в 1949 г. и до распада СССР в 1991 г.) дальнейшее формирование образа России и русских людей проходило сначала в условиях дружбы двух стран, а затем в сложной обстановке нараставших идеологических противоречий: критика И. Сталина в СССР привела к тому, что широкое сотрудничество и беспрецедентный культурный обмен были свернуты, прекратилось предоставление советской помощи КНР. В 1969 г. произошли вооруженные столкновения на советско-китайской границе. В годы «Культурной революции» и вплоть до середины 1970-х гг. в Китае продолжалась активная анти-советская и антироссийская пропаганда. Ситуация начала постепенно меняться только после прихода к власти М. Горбачева и распада СССР.

На протяжении указанных пяти этапов образ России и русских людей подвергался трансформации. Такие характеристики, как «агрессивный варвар», «цивилизованное государство», «модернизирующаяся страна», «красный империалист», «старший брат», «гегемонист», появившиеся в определенный исторический период российско-китайских отношений, постепенно сменяли друг друга. В период 1991–2010 гг. в Китае сформировались концепции, в рамках которых осмысляются Россия и русские, российская цивилизация и русский менталитет. К российской цивилизации относятся следующие три концепции:

- концепция определяющей роли иностранного влияния;
- концепция рассмотрения истории России как истории войн;
- концепция географического детерминизма.

ОБРАЗ РОССИИ В КИТАЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ: АНАЛИЗ ПАРНЫХ КОНЦЕПТОВ

М. Е. Панина в своей диссертации «Образ России и русских в современной китайской публицистике (на материале писательских путевых очерков)» [5] в рамках междисциплинарного подхода анализирует комплекс представлений о России и русских в очерках четырех современных китайских публицистов. В рамках литературоведческого анализа и контент-анализа отдельные элементы образа маркировались как положительные или отрицательные для Другого или Своего, что позволило выделить парные концепты «Черная Россия — Белая Россия», «Необустроенная Россия — Культурная Россия», «Слабая Россия — Сильная Россия», «Распадающийся Советский союз — Возрождающаяся Россия». В концепты с негативной коннотацией входят высказывания, в основном относящиеся к экономике и политике России. Материальная культура (тяжелые, грубые, неэкономные и неудобные вещи) Другого представляются как проявление негативных черт национального характера (лень, непунктуальность, бесхозяйственность); в то же время однозначно положительно оцениваемая духовная культура связывается с проявлениями лучшего в национальном характере русских (творческое начало, духовная и физическая сила). Представления китайских авторов о русской культуре не просто констатируют ее положительную оценку; именно

они, как часть «элосы цинцзе», служат потенциальной базой для сближения и налаживания контактов между Россией и Китаем.

ОБРАЗ РОССИИ В КИТАЕ: АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

В России также было опубликовано несколько статей об образе России в Китае. Например, 2 сии в социокультурном дискурсе Китая» [6] исследует бытовые факторы, которые формируют китайское общественное мнение в отношении постсоветской России. В период 1990-х гг. — начала XXI в., согласно результатам официальных опросов китайских респондентов в Китае, складывается в основном положительный образ России: «Россия представляет собой мощную в экономической, политической, культурной областях, значимую на международной арене страну. Культурные достижения России XIX–XX веков в литературе, музыке, кинематографе, теории искусства, в философии стали широко известны в Китае. Имеющиеся в средствах массовой информации Китая сведения о России акцентируют положительную сторону образа России», однако в свою очередь, присутствуют многие отрицательные стороны в представлениях китайцев о России. В частности, суровые климатические условия, скудный и однообразный рацион питания, пренебрежительное и высокомерное отношение россиян к представителям Поднебесной, неуставное отношение правоохранительных органов, неразвитая инфраструктура культурно-досуговой сферы, нередко можно встретить упоминания о пристрастии россиян к алкоголю. Есть шутка о том, как иностранцев, которых пригласили посидеть за русским праздничным столом, обычно выносят из-за стола на носилках, и только через несколько дней они снова способны думать о пище. В СМИ, ресурсах сети Интернет, исследовательских работах китайских ученых Президент России В. В. Путин представлен как сильный руководитель, заботящийся о своем народе, развивающий в обществе чувство патриотизма, способный вывести страну на достойный уровень. Имя В. Путина респонденты ставят в одном ряду с Лениным и Сталиным.

И. В. Ставров также описывает образ России в Китае в своей статье «Образ России на страницах газеты “Хэйлунцзян жибао”» [7]. Целью данной публикации является попытка изучения

образа России в репрезентациях региональной китайской ежедневной газеты «Хэйлунцзян жибао». На основе изучения значительной по объему выборки статей И. В. Ставров пришел к заключению, что образ России на страницах газеты «Хэйлунцзян жибао» в целом имеет нейтральный характер. Ведущее печатное СМИ провинции Хэйлунцзян уделяет существенно большее внимание внутренним и международным проблемам Российской Федерации, торгово-экономическому и культурному сотрудничеству. Несмотря на нейтральный характер сообщений о России, в данной газете встречаются материалы, явно или неявно формирующие ее положительный образ как страны с высокоразвитой культурой. Часть публикаций несет отрицательные коннотации, отсылающие к последним социально-экономическим проблемам России.

КИТАЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О ФОРМИРОВАНИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА РОССИИ

Исследуя образ России в Китае по китайским источникам (монографии, диссертации и статьи), российские авторы в основном называют такие китайские имена, как Кэ Хуйсинь, Чжэн Чунли, У Янь, Ли Суйань, У Хэ и др.

В 2007 г. Кэ Хуйсинь, Чжэн Чунли, У Янь написали статью «Образ России в китайских СМИ на примере “Газеты китайской молодежи”» [8], в которой был проанализирован имидж России, созданный в «Газете китайской молодежи». Этот имидж в основном характеризует Россию как политическую, энергетическую державу, в которой доминируют нефть и газ, и культурную державу, в которой преобладают литература, искусство и культурный обмен. Основные китайские СМИ являются дружественными к России, (на примере «Газеты китайской молодежи») и, как правило, сообщают в прессе ценные положительные сведения о России, ее правительстве и народе, а о негативных новостях хранят молчание.

В 2012 г. в монографии «Образ России в Китае (1949–2009 гг.)» [9], опубликованной китайским автором Ли Суйанем, который первым выполнил всесторонний и системный анализ процесса формирования образа России в Китае, анализируется трансформация образа России в Китае с момента образования КНР до 2000-х гг. Процесс формирования образа России в Ки-

тае распадается на три исторических периода, соответствующих основным этапам развития российско-китайских отношений. В период Дружбы между Россией и Китаем (1949–1960) слова «старший брат», «один союзник», «глава большой социалистической семьи» и т. д. стали словесными символами образа Советского Союза. В период Конфронтации в отношениях между Россией и Китаем (1960–1989) Китай начал очернять образ Советского Союза. Для этих целей используются такие средства наглядной агитации, как плакаты, фильмы, песни, учебники. Советский Союз из «старшего брата» превратился в самого опасного врага. В период Нормализации отношений между Россией и Китаем (с 1989 г. по настоящее время) символами современной России стали трубопровод Россия — Китай, русское мороженое, русская культура, лидер России — В. Путин.

В 2015 г. У Хэ в статье «Впечатления о России на современном этапе среди китайцев» [10] написал, что северная мощная соседка Китая — Россия стала играть важную роль на китайской исторической сцене. Отношения между Россией и Китаем развиваются от «незнакомых» до «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия». Представление Китая о России пережило переход от «призраков» к «угрозам», от «наставника» к «врагу», от «соседа» к «партнеру». Россия, за которой наблюдает Китай, становится «зеркалом», с помощью которого китайцы могут смотреть на себя (на достоинства и недостатки в развитии Китая). Это является необходимым выбором Китая, исходя из его национальных интересов в нынешней стратегической ситуации.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБРАЗА РОССИИ В КИТАЕ: РОССИЙСКИЙ И КИТАЙСКИЙ ПОДХОДЫ

При сравнении российских и китайских источников мы можем заметить, что, во-первых, в России исследования образа России в Китае появились раньше, чем аналогичные исследования в Китае. В 2008 г. российский академик С. Л. Тихвинский впервые описал образ России, сложившийся в Китае на протяжении XVII–XXI вв., используя исторические архивы, воспоминания очевидцев, результаты научных достижений и, подчеркнем, с точки зрения русских (россиян). А в 2007 г. появилась статья, опубликованная

учеными Кэ Хуйсинь, Чжэн Чунли, У Янь, которая заложила основу для систематического изучения в Китае указанной проблемы, и стала основным источником изучения образа России в Китае вплоть до появления в 2012 г. монографии Ли Суйаня. Во-вторых, исследования образа России в Китае в русских (российских) источниках выполняются в основном с точки зрения исторического обзора, социально-политического строя (включая политику, перестройку и т.д.), экономики, позиции СМИ и прессы, опроса общественного мнения. При этом в этих работах легко просматриваются собственное мировоззрение и собственные взгляды авторов на описываемые проблемы, что в разное время повлияло на описание разных образов России. В-третьих, исследования России в Китае в китайских источниках сосредоточились на узком круге вопросов, например, развал СССР. Систематических комплексных исследований, таких как «Образ России в Китае (1949–2009 гг.)» Ли Суйаня, очень мало, а некоторые его оценки со временем уже устарели.

ВЫВОДЫ

Как видим, исследования образа России в Китае как в русских (российских), так и в китайских источниках, осуществляются на основе разнообразных литературных источников и публикаций в СМИ, опроса общественного мнения

и т.д., используются методы межкультурной имагологии. Также стоит отметить, что в России исследования образа России в Китае базируются на исторических документах. Широко применяется диахронический метод, который позволяет анализировать динамику изменений в восприятии России в Китае с течением времени. При этом исследования проводятся с учётом российской политической позиции и с активным использованием культурных факторов. В Китае исследования образа России в Китае основаны на методах китайской имагологии, начиная с изучения теоретических концепций образа / имиджа. С позиций китайских ученых и широких китайских масс образ России в Китае приобрел объективный макроскопический характер, одновременно в Китае создается микроскопический имидж России в культуре Китая, который изучается на основе монографий, статей, газет, Интернета, учебников, академических энциклопедий, литературных произведений о России и т.д.

Таким образом, мы получили для нашего исследования драгоценный опыт в изучении образа России в Китае. Этот опыт опирается на всесторонний диахронический анализ, проводимый в рамках имагологического исследования. Имагологические исследования в Китае играют важную роль в изучении образа России в китайской культуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. Москва: Наука; 2008. 244 с.
2. Галенович Ю.М. Взгляд на Россию из Китая: прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых. Москва: Время; 2010. 302 с.
3. Галенович Ю.М. Россия в «китайском зеркале». Трактовка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений. Москва: Восточная книга; 2011. 416 с.
4. Тен Н.В. Образ России в современном Китае (1991–2010). Дисс. канд. ист. наук. Москва; 2012. 303 с.
5. Панина М.Е. Образ России и русских в современной китайской публицистике (на материале писательских путевых очерков). Дисс. канд. филол. наук. Владивосток; 2017. 302 с.
6. Тугулова О.Д. Образ современной России в социокультурном дискурсе Китая. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2014;(8):166–168. <https://www.elibrary.ru/qjrilr>
7. Ставров И.В. Образ России на страницах газеты «Хэйлунцзян жибао». *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2017;(1):54–60.
8. Кэ Хуйсинь, Чжэн Чунли, У Янь. Образ России в китайских СМИ на примере «Газеты китайской молодежи». *Современная пропаганда*. 2007;(5):31–34.
9. Ли Суйань. Образ России в Китае (1949–2009 гг.). Харбин: Образовательное издательство провинции Хэйлунцзян; 2012. 487 с.
10. Wu He. Chinese impressions of Russia at the present stage. *Bulletin of the Nanjing Political Institute*. 2015;(4):70–78.

REFERENCES

1. Tikhvinskiy S.L. *Vospriyatie v Kitae obraza Rossii*. Moscow: Nauka; 2008. 244 p. (In Russ.).
2. Galenovich Yu.M. *Vzglyad na Rossiyu iz Kitaya: proshloe i nastoyashee Rossii i nashih otnosheniy s Kitayem v traktovke kitayskikh uchenyh*. Moscow: Vremya; 2010. 302 p. (In Russ.).
3. Galenovich Yu.M. *Rossiya v "kitayskom zerkale"*. Traktovka v KNR v nachale XXI veka istorii Rossii i rusско-kitayskikh otnosheniy. Moscow: Vostochnaya kniga; 2011. 416 p. (In Russ.).
4. Ten N.V. *Obraz Rossii v sovremennom Kitae (1991–2010)*. Moscow; 2012. 303 p. (In Russ.).
5. Panina M.E. *Obraz Rossii i russkikh v sovremennoy kitayskoy publitsistike (na materiale pisatelskikh putevykh ocherkov)*. Vladivostok; 2017. 302 p. (In Russ.).
6. Tugulova O.D. *Image of Russia in the socio-cultural discourse in China*. *BSU bulletin*. 2014;(8):166–168. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/qjrllr>
7. Stavrov I.V. *Obraz Rossii na stranicah gazety "Heylongczzyan zhibao"*. *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. 2017;(1):54–60. (In Russ.).
8. Ke Huixin, Zheng Chunli, Wu Yan. *Obraz Rossii v kitayskikh SMI na primere "Gazety kitayskoy molodezhi"*. *Sovremennaya propaganda*. 2007;(5):31–34. (In Russ.).
9. Li Suiyan. *Obraz Rossii v Kitae (1949–2009 gg.)*. Harbin: Obrazovatelnoe izdatelstvo provintsii Heylongjiang; 2012. 487 p. (In Russ.).
10. Wu He. *Chinese impressions of Russia at the present stage*. *Bulletin of the Nanjing Political Institute*. 2015;(4):70–78.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Минда Лу — доцент Института русского языка, Сычуаньский университет иностранных языков, Чунцин, Китайская Народная Республика

Mingda Li — Assoc. Prof., Institute of Russian Language, Sichuan International Studies University, Chongqing, Peoples Republic of China
limingda212@163.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 24.11.2024; принята к публикации 27.02.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 24.11.2024; accepted for publication on 27.02.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.